

Н.А. ФИЛИН
Е.В. ХАТУНЦЕВ

ИРАНСКИЕ ВЫБОРЫ В ПАРЛАМЕНТ И СОВЕТ ЭКСПЕРТОВ

Аннотация. В настоящей статье показан анализ хода и результатов выборов в два иранских органа власти: Меджлис исламского совета (парламент) и Совет экспертов. Рассмотрены политическая и партийная системы, государственное устройство Исламской Республики Иран, исследованы социально-экономические и внутривнутриполитические процессы, проходившие в стране накануне выборов и оказавшие влияние на итоговую явку избирателей. Продемонстрирована доминирующая в Иране тенденция к монополизации власти консервативным крылом политико-религиозных деятелей и сопутствующему ей процессу устранения с политической арены лидеров реформаторского и центристского лагеря. На основе динамики внутривнутриполитической и экономической конъюнктуры делается вывод о растущем кризисе легитимности действующей политической системы в Исламской Республике Иран, обусловившем низкую явку населения на мартовских выборах.

Ключевые слова: Иран, парламент, Меджлис исламского совета, Совет экспертов, выборы, избирательный процесс, политическая система.

IRANIAN PARLIAMENTARY AND COUNCIL OF EXPERTS ELECTIONS

Abstract. Authors analyzed the progress and results of the elections to two Iranian authorities – the Majlis of the Islamic Council (Parliament) and the Council of Experts, held on March 1, 2024. The authors examined the political system, the state structure and the party system of the Islamic Republic of Iran, analyzed the socio-economic and domestic political processes that took place in Iran on the eve of the elections, which influenced the final electoral turnout. During the analysis of the election campaign, the authors demonstrated the dominant trend in the Islamic Republic of Iran towards the monopolization of power by the conservative political and religious figures and the accompanying process of removing leaders of the reformist and centrist camps from the political arena. Based on the dynamics of the domestic political and economic situation in Iran, a conclusion is drawn about the growing crisis of legitimacy of the current political system in the Islamic Republic of Iran, which caused a low turnout in the March elections.

ФИЛИН Никита Александрович – доктор исторических наук, заведующий кафедрой современного Востока и Африки Российского государственного гуманитарного университета, г. Москва
ХАТУНЦЕВ Егор Вадимович – аспирант Российского государственного гуманитарного университета, г. Москва

Статья подготовлена в рамках программы «Проектные научные коллективы РГУ» в 2023 году. Название проекта – «Социально-политическое развитие современного Ирана через призму текстов иранских СМИ».

Keywords: *Iran, parliament, Majlis of the Islamic Council, Council of Experts, elections, electoral system, political system.*

Исламская Республика Иран в XXI веке трансформировалась в государство, получившее статус регионального военно-политического лидера. Ее влияние простирается не только на страны Ближнего Востока (Ирак, Сирия, Ливан, Йемен), но и на Африканский континент. Этот статус приобрел новые черты после эскалации напряженности на российско-украинском треке в 2022 году, когда Иран начал пользоваться новыми экономическими выгодами от изменений в мировых транспортно-логистических маршрутах.

После введения экономических санкций со стороны США и стран Европейского союза Россия оказалась в сходном с Ираном международном положении санкционного давления. С 2022 года между Москвой и Тегераном открылась новая глава двустороннего сотрудничества. Таким образом, для выстраивания и реализации совместных проектов в различных сферах существует высокая актуальность проведения научных исследований не только на предмет социально-экономического, но и внутривнутриполитического развития Ирана, в частности — анализа хода и результатов избирательного процесса в этой стране.

* * *

В настоящей статье предпринята попытка проанализировать ход и содержание результатов выборов в парламент и Совет экспертов Ирана, прошедших 1 марта 2024 года, на основе его внутривнутриполитической и экономической конъюнктуры, сложившейся в канун выборов. Актуальность данного исследования приобретает особое значение еще и в связи с тем, что Совет экспертов является основным органом, избирающим нового духовного лидера Ирана. Нынешнему рахбару аятолле Али Хаменеи в апреле 2024 года исполнилось 85 лет, и довольно высока вероятность, что состав Совета экспертов, избранный в марте 2024 года, определит нового главу иранского государства.

Общие черты политической системы

В соответствии с конституцией Ирана, принятой 3 декабря 1979 года [1], Иран — государство с исламской формой правления; значит в этой стране, наряду с классическими республиканскими структурами государственной власти, наличествуют и теократические органы. В основу политической системы Ирана положен принцип «веляят-э факих» (власть/правление факиха — шиитского богослова-законоведа, духовного вождя и лидера шиитской общины). Ключевой для нынешней политической системы, сложившейся в результате исламской революции 1979 года, является должность «рахбара» (верховного или духовного лидера Ирана). Рахбар контролирует все три ветви власти: законодательную, исполнительную и судебную; он же устанавливает общий курс внутренней и внешней политики Ирана, является

главнокомандующим вооруженных сил и вправе назначать командующих всех видов войск, включая силы правопорядка (полиции) и генеральных прокуроров.

При Духовном лидере создана структура теократических органов власти, состоящая из Совета экспертов (Шоура-йе хебреган), Наблюдательного совета (Шоура-йе негахбан), Ассамблеи по определению целесообразности принимаемых решений (Маджма-йе ташхис-э маслахат-э нэзам) и других.

Совет экспертов — единственный в стране орган власти, в задачи которого входит назначение и отстранение от должности Духовного лидера, а также контроль за его политической деятельностью. Совет состоит из 88 авторитетных представителей шиитского духовенства; его выборы проводятся каждые 8 лет.

Наблюдательный совет (НС), считающийся с некоторыми оговорками верхней палатой парламента, осуществляет контроль законодательной деятельности Меджлиса исламского совета (соответственно, нижней палаты парламента), а также проверку принимаемых в Меджлисе законопроектов на предмет соответствия исламским нормам права, шариату и конституции Ирана. В НС входят 12 человек, — 6 из них назначаются Духовным лидером из авторитетных шиитских богословов; еще 6 членов выбираются парламентом по представлению генерального прокурора. Каждый член совета выполняет свои обязанности 2 года; по истечению этого срока происходит ротация одной трети членов НС. Для избирательного процесса характерной особенностью полномочий совета является то, что это — единственная государственная структура, осуществляющая полный контроль за выборами в Меджлис и Совет экспертов, президентскими выборами, проведением референдумов, а также над итоговым подсчетом голосов избирателей. В его компетенцию входит отбор, утверждение и отстранение кандидатов на выборах в вышеприведенные органы власти.

Высшей законодательной структурой является Меджлис исламского совета (парламент) с 290 депутатскими местами. Меджлис возглавляет президиум, который включает в себя спикера и двух его заместителей, двух членов и официального представителя. Выборы в парламент проходят каждые 4 года по мажоритарной системе при прямом тайном голосовании. На избрание в парламент могут претендовать: лица, убежденные в истинности ислама; лица, приверженные режиму Исламской Республики Иран; лица, хранящие верность конституции Ирана и принципу «веляят-э факих»; лица, получившие диплом магистра; лица с незапятнанной репутацией; лица в возрасте от 30 до 75 лет [2, с. 35].

Правом избираться в Меджлис обладают и этноконфессиональные меньшинства — по два кандидата от армянских христиан и по одному человеку от иудейского, зороастрийского и ассирийского меньшинств. Согласно статье 76 Конституции иранский парламент обладает полномочиями рассматривать все законодательные проблемы страны, при этом все утвержденные

в меджлисе законопроекты и законы направляются на одобрение в Наблюдательный совет. В сущности, парламент «находится под надзором таких органов власти, как Совет по определению целесообразности принимаемых решений, Наблюдательный совет и, таким образом, оказывается под косвенным контролем Духовного лидера» [2, с. 21–22].

В случае возникновения разногласий и споров у парламента с Наблюдательным советом оба органа обращаются к Ассамблее по определению целесообразности принимаемых решений — еще одному органу теократического характера, состав которого назначается исключительно Духовным лидером. В случае обращения парламента и НС Ассамблея обязана разрешить разногласия либо в пользу первого, либо второго органа, то есть либо одобрить принимаемый законопроект, либо отправить его обратно в Меджлис на доработку.

Исполнительную власть возглавляют президент и кабинет министров (правительство). Президент избирается на 4 года, при этом одно и то же лицо не имеет права занимать эту должность два срока подряд. Функции президента в Иране ограничены представительскими полномочиями, — он не имеет той полноты власти, которой обладает Духовный лидер. В основные задачи президента входит представление страны на международной арене, подписание международных и двухсторонних договоров и соглашений, а также разработка и реализация программ социально-экономического и культурного развития государства. При этом он во многом зависит от главы судебной власти и парламента, которые могут лишить его должности. Меджлису, например, для этого достаточно 2/3 голосов [2, с. 20].

* * *

Партийная система Ирана, как и государственный строй, отличается своеобразием. По мнению отечественного историка-ираниста Л.М. Раванди-Фадаи, «для политической жизни Ирана характерно наличие фракционизма» [3, с. 8]. «Фракции», таким образом, являются формой объединения политических партий, а также групп политических деятелей из разных органов власти (парламента и советов). Они также могут подразумевать «лоббирование в рамках конкретной политической системы» [3, с. 8].

Как отечественные, так и зарубежные политологи партийную систему Ирана делят условно на три разряда (крыла, фракции): правые, центристы и левые; или же — консерваторы (их разделяют на «умеренных консерваторов» и «радикалов-фундаменталистов» или сторонников «жесткой линии»), центристы (прагматики или «умеренные») и реформаторы (или либералы).

Различия и границы между каждым из трех представленных «крыльев» слишком размыты. В истории Исламской Республики Иран были случаи, когда члены одной фракции переходили в другую, притом — противоположную в политическом, экономическом и идеологическом отношениях ориентации {экс-президент А.А. Хашеми-Рафсанджани в 1980-х годах принадлежал

к группировке «хомейнистов» (консерваторов-фундаменталистов), однако в 1990-х годах, будучи президентом, возглавил свою партию центристского/умеренного толка} [4, с. 109].

Можно охарактеризовать и признаки, по которым классифицируются фракции: если консерваторы ориентированы на отстаивание и сохранение принципов исламской революции и исламского режима, опираясь в большей своей массе на слои мелких и средних рыночных торговцев и являясь противниками интеграции Ирана в мировую экономику, то реформаторы представляют собой их полную противоположность: как адепты либерализации экономики и приватизации, они выступают за включенность в мировые производственно-хозяйственные связи, а также не отрицают возможности реформирования политической системы страны в рамках ее конституции. Что касается умеренных прагматиков, то они стараются лавировать между этими двумя фракциями [4, с. 96].

В Иране из-за не до конца определенного статуса политических партий и группировок в политической системе вокруг любого кандидата в президенты или на депутатское место в парламент формировались группы или партии. Так, к 2016 году, когда были приняты поправки в Закон о партийных организациях¹, в Иране их насчитывалось свыше 250, однако уже после 2016 года это число сократилось более чем вдвое — до 120. Таким образом, политические партии и группировки играют значимую роль только в периоды избирательного процесса, когда их лидерам необходимо консолидировать, объединить и пролоббировать как себя, так и своих сторонников.

Социально-экономическая и внутривнутриполитическая ситуация перед выборами

Иран уже 40 лет находится под гнетом финансово-экономических санкций США, оказывающих первостепенное влияние на его экономическую конъюнктуру. Санкции в основном затрагивают эмбарго на экспорт главного иранского энергетического ресурса — нефти (традиционно составляющего более 70% бюджетных доходов), оружия, на ведение торговых операций с западными компаниями, а также отключение банковских систем страны от американских и европейских структур (например, от SWIFT).

В условиях изоляции от западного рынка иранская экономика до сих пор пребывает в кризисном состоянии, особенно — с 2018 года, когда США во главе с президентом Дональдом Трампом вышли из «ядерной сделки»²

¹ О внесении поправок в Закон о политических партиях и группировках [Электронный ресурс]. URL: <https://rc.majlis.ir/fa/law/show/998916> (дата обращения: 21.03.2024).

² Совместный всеобъемлющий план действий (Joint Comprehensive Plan of Action, СВПА) по иранской ядерной программе был заключен в 2015 г. между Исламской Республикой Иран и группой западных стран (5+1) — США, КНР, РФ, Великобританией, Францией и Германией. Соглашение подразумевало под собой ограничение развития ядерной программы Ирана в обмен на снятие со страны экономических санкций.

(или из так называемого Совместного всеобъемлющего плана действий по иранской ядерной программе, сокращенно — СВПД).

С 2018 по 2021 год, до того, как на посту президента аятолла Эбрахим Раиси сменил центриста-прагматика Хасана Роухани, в Иране наблюдалось ухудшение экономической ситуации, сопровождавшееся в 2018, 2019 и 2020 годах протестами и демонстрациями населения, требующего экономических реформ, повышения зарплат и снижения цен. На сложившейся тогда ситуации крайне отрицательно сказалась пандемия коронавируса, случившаяся в 2019–2020 годах.

С 2021 года экономическая обстановка, как и протестная активность стабилизировались, но ненадолго, поскольку администрации президента-консерватора Э. Раиси не удалось справиться с решением как жизненно важных экономических и внешнеполитических проблем, так и вопроса восстановления ядерной сделки с западными странами, которая могла бы улучшить социально-экономическое положение страны. Это привело к очередному витку экономического кризиса и новой волне протестной активности.

С 2021 по 2023 год инфляция в Иране выросла в три раза³: если на 2021 год она составляла около 20–25 процентов, то к 2022 году ее показатели составили 43,5 процента и к декабрю 2023 года приблизились к 50-процентной отметке. В начале 2024 года по оценкам статистических центров инфляция достигла, правда, на короткое время, 60–80 процентов.

На этом фоне продолжает девальвироваться национальная валюта Ирана — риал. Иранский эквивалент одного доллара США на 2021 год составлял в среднем 200 тысяч риалов, но к осени 2023 года стоимость риала упала в два с половиной раза — до 500–530 тысяч риалов. В начале 2024 года падение иранской валюты достигло рекордных показателей в 600 тысяч риалов. За последние три года цены на товары в стране выросли в три раза.

Из-за нестабильного, тенденциозно падающего курса риала у иранского правительства постоянно возникают проблемы с регулярными выплатами пенсий, пособий, зарплат иранскому населению. Е.В. Дунаева отмечает «жилищные проблемы, снижение уровня медицинского обслуживания, нехватку учителей в ряде районов Ирана» [5, с. 42]. Как итог, около трети жителей страны оказалось за чертой бедности, притом доля данного сегмента населения продолжает расти. На этом фоне растет и уровень безработицы (около 9% на 2023 год по расчетам Всемирного банка, реальная доля безработных выше), особенно среди женщин и молодежи⁴.

Отсутствие перспектив у людей привело к массовой «утечке мозгов»: ежегодно из Ирана эмигрируют около 40–50 тысяч квалифицированных

³ Динамика инфляции в Исламской Республике Иран [Электронный ресурс]. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/FP.CPI.TOTL.ZG?locations=IR> (дата обращения: 21.03.2024).

⁴ Уровень безработицы в Исламской Республике Иран [Электронный ресурс]. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/SL.UEM.TOTL.ZS?locations=IR> (дата обращения: 21.03.2024).

рабочих кадров⁵. В то же время одной из ключевых становится демографическая проблема: на данный момент в Иране проживает около 88,6 миллионов человек; при продолжающемся росте динамика увеличения численности населения снижается — и с 2015 по 2023 год она стала меньше на 1,8 процента (с 2,5% в год до 0,7%)⁶.

* * *

Интенсификация кризиса в экономике повысила градус общественного недовольства. Как уже отмечалось, в Иране с 2017 по 2021 год регулярно проходили протесты, демонстрации и забастовки служащих и рабочих, выдвигавших экономические лозунги. Местами, в частности в периферийных провинциях страны, случались и погромы, направленные против правительства и власти духовенства.

Беспрецедентные по масштабу выступления захлестнули Иран осенью 2022 года; поводом для них стала смерть молодой уроженки провинции Иранский Курдистан Махсы Амини, якобы от рук офицеров правоохранительных органов, задержавших ее по обвинению в несоответствующем нормам ислама «дресс-коде» (т.е. без платка или хиджаба, который обязательно должен покрывать голову женщины).

Протесты охватили более 100 городов страны. Они проходили под лозунгом «женщина, жизнь, свобода» (зан, зендеги, азади) и как бы в форме протеста против гендерного неравенства, в частности против ношения хиджаба. Но в акциях принимало участие не только женское население, но и мужское, — в основном, представители «среднего класса», молодежь и деятели культуры. Это говорит о том, что те протесты стали еще одним звеном в цепи углубляющегося экономического и идеологического кризиса, расширяющейся пропасти между властью и обществом, «консервации» политических кругов и все большей «западизации» молодого населения Ирана, выступающего за реформирование политической системы и отделение религии от политики.

Ход и результаты выборов

В таких социально-экономических и внутривнутриполитических условиях оказалось иранское общество в период проведения предвыборной кампании в парламент и Совет экспертов, начавшейся в августе 2023 года. Наблюдательный совет допустил до выборов в парламент более 15 тысяч кандидатов, что стало рекордным показателем (причем, 11% кандидатов составили женщины). На выборы в Совет экспертов зарегистрировались

⁵ Чистый уровень миграции в Исламской Республике Иран [Электронный ресурс]. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/SM.POP.NETM?locations=IR> (дата обращения: 21.03.2024).

⁶ Общая численность населения в Исламской Республике Иран [Электронный ресурс]. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/SP.POP.TOTL?locations=IR> (дата обращения: 21.03.2024).

510 человек, из которых Наблюдательный совет одобрил только 144 кандидатуры (на 88 мест).

Впервые в истории Ирана до выборов были допущены кандидаты только консервативного крыла (различной ортодоксальности — и фундаменталисты, и умеренные) партийной системы страны. Консерваторы представили четыре крупные коалиции, между которыми и разгорелась предвыборная борьба: «Совет единства сил исламской революции» (под руководством имама тегеранской пятничной мечети и члена Совета экспертов Мохаммада-Али Мовахади-Кермани), «Народный альянс сил исламской революции» (во главе с Хамидом Ресайи), «Коалиционный совет сил исламской революции» (возглавляемый Голямом Али Хаддад-Аделем, ранее занимавшим пост в Ассамблее по определению целесообразности принимаемых решений), а также коалиция «Голос нации» (лидер — Али Мотаххари).

Наблюдательный совет лишил возможности участвовать в выборах представителей от реформаторской и центристской фракции (прагматиков или умеренных). Не была одобрена кандидатура на место в Совете экспертов экс-президента, центриста Хасана Роухани, который имел полное право избрания как обладатель одного из высших титулов шиитского духовенства — «ходжат-оль-эслама», и как постоянный член Совета на протяжении 24 лет. В Совете экспертов и парламенте не получили мест и последователи прагматического крыла — сторонники экс-президента ходжат-оль-эслама А.А. Хашеми-Рафсанджани. Более того, еще летом 2023 года иранское правительство одобрило поправки в Закон о парламентских выборах⁷, согласно которым Наблюдательный совет получил право отстранять от выборов кандидатов не только перед выборами, но и после того, как избиратели проголосовали за них.

Таким образом, иранские политические круги отсеяли от предвыборной гонки всех политико-религиозных деятелей, придерживающихся реформаторских взглядов, вынашивающих идеи о внесении изменений в политическую, социальную и экономическую систему Ирана.

В итоге со стороны разных политических группировок, а также высокопоставленных государственных лиц стали звучать заявления о потенциальном снижении явки населения из-за отсутствия реального избирательного выбора у общества. Многие политические функционеры стали призывать к «бойкоту выборов».

Экс-министр информации (разведки) Ирана Мостафа Пурмохаммади отмечал, что население может дистанцироваться от выборов⁸. Ярким эпизодом стало выступление экс-президента, реформатора Мохаммада Хатами, заявившего о далекой от свободных выборов обстановке в Иране. По его

⁷ Закон о поправках в парламентские выборы [Электронный ресурс]. URL: <https://rc.majlis.ir/fa/law/show/1781791> (дата обращения: 21.03.2024).

⁸ Экс-министр предупреждает о низкой явке на выборах среди иранского населения [Электронный ресурс]. URL: <https://www.iranintl.com/en/202307306171> (дата обращения: 23.03.2024).

словам, профильные государственные ведомства должны обеспечить свободные выборы, в которых приняли бы участие все фракции и политические течения⁹. Хасан Роухани также призывал население к протесту против выборов¹⁰.

В ответ на негативную реакцию разных политических группировок иранские власти ответили репрессивными методами: в провинции Западный Азербайджан были задержаны 50 человек за публикации постов в Интернете с призывами о бойкотировании выборов¹¹. Высшие политико-религиозные деятели Ирана, предполагая низкую явку на выборах, развернули широкую агитационную кампанию, в рамках которой призывали население принять участие в голосовании. Духовный лидер аятолла А. Хаменеи призывал население голосовать, подчеркивая, что «важно показать миру, что иранская нация мобилизована», что «враги Ирана хотят увидеть, присутствует ли иранский народ на выборах»¹². Министерство внутренних дел Ирана, стремясь повысить избирательную явку, даже рассылало текстовые сообщения с призывом пройти регистрацию и принять участие в онлайн-голосовании.

Несмотря на усилия иранского правительства повысить явку избирателей не удалось. 1 марта прошли выборы в парламент и Совет экспертов. В 8:00 (7:30 по московскому времени) свою работу начали 59 тысяч избирательных участков. Первоначально избирательным штабом был установлен период голосования до 18:00 (17:30 по московскому времени), но ближе к вечеру штаб продлил голосование до 00:00 (23:30 по московскому времени)¹³. На 1,7 тыс. участков было предусмотрено также электронное голосование¹⁴. МВД Ирана в целях обеспечения безопасности населения в ходе голосования привлекло около 250 тысяч сотрудников правоохранительных органов. В целом голосование прошло тихо и немногочисленно, ажиотажа и больших очередей на избирательных участках замечено не было.

4 марта глава МВД Ирана Ахмад Вахиди огласил результаты голосования, объявив имена кандидатов, прошедших в парламент и Совет экспертов¹⁵. Итоговая явка на выборах в парламент составила 41 процент — она оказалась рекордно низкой за всю историю выборов в Иране (средняя явка избирателей

⁹ Там же.

¹⁰ Заявление Хасана Роухани о выборах [Электронный ресурс]. URL: <https://eghtesaad24.ir/fa/news/225896> (дата обращения: 23.03.2024).

¹¹ Иранский режим активизирует меры по организации выборов [Электронный ресурс]. URL: <https://www.iranintl.com/en/202402294095> (дата обращения: 23.03.2024).

¹² Важная речь аятоллы А. Хаменеи об участии населения на выборах [Электронный ресурс]. URL: <https://farsi.khamenei.ir/others-dialog?id=55357> (дата обращения: 23.03.2024).

¹³ В Иране завершилось голосование на выборах в Совет экспертов и парламент [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/20134279?ysclid=lwfaeqbxig734382699> (дата обращения: 23.03.2024).

¹⁴ В каких городах Ирана проходит электронное голосование? [Электронный ресурс]. URL: <https://www.etemadonline.com/ايران-انتخاباتالالكترونيكشهرهاي-ايران/بخشسياسي/653180> (дата обращения: 23.03.2024).

¹⁵ Глава МВД Ирана: избирательная явка составила 41% [Электронный ресурс]. URL: <https://www.irna.ir/news/85407908> (дата обращения: 23.03.2024).

на предыдущих выборах была около 50–60%). В голосовании приняли участие 24,5 миллиона человек, из которых 48 процентов — женщины.

Таким образом, в Иране продолжается тенденция падения избирательной явки, начавшаяся с парламентских выборов 2020 года. Тогда явка составила 42 процента (в то время как в 2016 году — 61,6%, а в 2012 г. — 63,9%); на президентских выборах 2021 года избирательная явка упала на 30 процентов, по сравнению с 2017 годом (73%), до рекордных 48,5 процента. Явка в Тегеране, ставшем своего рода политическим барометром общественных настроений в Иране, составила всего лишь 24 процента (от общего числа населения столицы), — это на 2 процента меньше, чем на парламентских выборах 2020 года.

По итогам голосования в Меджлис были избраны 245 депутатов (все от консервативного крыла, причем умеренные консерваторы получили 40 мест, а сторонники «жесткой линии» — 210), в Совет экспертов — 72 представителя шиитского духовенства. Остальные 45 мандатных мест в парламенте, а также 16 мест в Совете экспертов должны быть распределены в ходе второго тура голосования, назначенного на май 2024 года¹⁶.

* * *

После оглашения результатов голосования многие политические деятели, а также владельцы известных газет указывали на политический кризис и необходимость реформирования избирательной системы. Об этом заявили представитель Наблюдательного совета Хади Тахан-Назиф, подчеркнувший, что «избирательная система нуждается в серьезных реформах»¹⁷, и глава иранского крупного таблоида «Hamshahri». На встрече с президентом Ирана Э. Раиси он сказал, что между обществом и властью продолжает расти стена, которая не позволяет «гласу правительства достичь ушей иранского народа»¹⁸.

Выводы

Суммируя вышеизложенное, можно с уверенностью констатировать, что иранские выборы в парламент и в Совет экспертов продемонстрировали тенденцию консерваторов к установлению своего господства в судебной, исполнительной (с 2021 г.) и законодательной (с 2024 г.) ветвях власти. Низкая избирательная явка свидетельствует о падении политической активности населения, обусловленного растущим кризисом легитимности действующей политической системы Ирана.

¹⁶ Второй тур выборов в меджлис исламского совета пройдет в мае 2024 года [Электронный ресурс]. URL: <https://www.irna.ir/news/85421995> (дата обращения: 23.03.2024).

¹⁷ Избирательная система Ирана нуждается в реформировании, заявил на пресс-конференции официальный представитель Наблюдательного совета Хади Тахан-Назиф [Электронный ресурс]. URL: <https://radiosputnik.ru/20240319/1934130081.html> (дата обращения: 23.03.2024).

¹⁸ Участие в парламентских выборах 41% населения стало большой победой для Ирана [Электронный ресурс]. URL: <https://www.hamshahrionline.ir/news/840030> (дата обращения: 23.03.2024).

Кризис легитимности, в свою очередь, вызван рядом факторов: в том числе отсутствием избирательного выбора у общества на фоне консолидации власти в руках радикально-консервативных политиков, приведшего к неконкурентоспособности, предсказуемости результатов выборов; системными социально-экономическими проблемами, вызванными санкциями западных стран; продолжающейся инфляцией и девальвацией иранской валюты; безработицей; ростом скептицизма в отношении будущих перспектив у молодого населения. Очевидны общественное разочарование политической системой и растущая неуверенность в способности иранского правительственного аппарата изменить политическую и экономическую конъюнктуру в государстве с помощью института выборов.

Список литературы

1. Конституция Исламской Республики Иран. Тегеран: Шафии, 1999.
2. Современные избирательные системы. Вып. 16: Иран, Латвия, Литва / Н.А. Филин, В.О. Кокликов, А.С. Ходунов [и др.]; науч. ред. В.И. Лафитский. М.: РЦОИТ, 2021. 552 с.
3. Раванди-Фадаи Л.М. Политические партии и группировки Ирана. М.: ИВ РАН, 2010. 215 с.
4. Филин Н.А. Социально-историческое развитие Исламской Республики Иран (1979–2008): факторы устойчивости государственной власти. М.: РГГУ, 2012. 284 с.
5. Дунаева Е.В. Внутриполитическая и социально-экономическая ситуация в Исламской Республике Иран / Региональные тенденции на Ближнем Востоке: политическая и экономическая динамика: доклад № 91 / 2023 / [А.В. Картунов, В.А. Кузнецов, А.И. Яковлев, Е.В. Дунаева, А.Г. Гаджиев, Л.Р. Хлебникова, И.А. Бочаров; под ред. Е.О. Карпинской, И.А. Бочарова, Д.Р. Селяускиной, С.М. Гавриловой]; Российский совет по международным делам (РСМД). М.: НП РСМД, 2023. 84 с.